

СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

улица Набережная реки Ушайки, дом 24, Томск, 634050, <http://7aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Томск

Дело № А45-29404/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 14 июля 2021 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 16 июля 2021 года.

Седьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего

Павлюк Т.В.,

судей

Кривошеиной С.В.,

Хайкиной С.Н.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Трегуб В.И., рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (№ 07АП-5561/2021) на решение от 27.04.2021 Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-29404/2020 (судья Рубекина И.А.) по заявлению Сибирского таможенного управления (ОГРН: 1025402495117, ИНН: 5406100020, 630082, Новосибирская обл, город Новосибирск, улица Тимирязева, 74); акционерного общества «Новапорт-ГСМ» (ОГРН: 1047796791998, ИНН: 7707530340, 633104, Новосибирская обл, город Обь, проспект Мозжерина, дом 8а, каб. 97) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (ОГРН: 1035401913568, ИНН: 5405116098, 630008, Новосибирская обл, город Новосибирск, улица Кирова, 3) о признании незаконными решения № 054/01/16-188/2020 от 29.07.2020, предписания № 054/01/16-188/2020 от 21.07.2020,

В судебном заседании приняли участие:

от акционерного общества «Новапорт-ГСМ»: Чесных В.И., представитель по доверенности от 20.09.2020, паспорт;

от Сибирского таможенного управления: Коплик Е.К., представитель по доверенности от 05.03.2021, паспорт; Стафеева В.Г., представитель по доверенности от 25.12.2020, паспорт;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области: Трубникова А.И., представитель по доверенности от 15.06.2021, паспорт;

УСТАНОВИЛ:

сибирское таможенное управления (далее – заявитель 1, таможенное управление, СТУ) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (далее - заинтересованное лицо, антимонопольный орган, Новосибирское УФАС) о признании незаконными решения № 054/01/16-188/2020 от 29.07.2020, предписания № 054/01/16-188/2020 от 21.07.202. В рамках дела № А45-29087/2020 акционерное общество «Новапорт-ГСМ» (далее - заявитель 2, общество, АО «Новапорт-ГСМ») обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 29.07.2020 по делу № 054/01/16-188/2020 и предписания управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 21.07.2020 по делу № 054/01/16-188/2020 незаконными. Определением суда от 30.11.2020 дела № А45-29087/2020 и А45-29404/2020 объединены в одно производство, объединенному делу присвоен номер А45- 29404/2020.

Решением суда от 27.04.2021 заявленные требования удовлетворены.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, антимонопольный орган обратился в Седьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит отменить решение арбитражного суда, в удовлетворении заявленных требованиях отказать. Апелляционная жалоба мотивирована неполным выяснением обстоятельств дела, несоответствием выводов, изложенных в решении фактическим обстоятельствам дела, недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств.

Заявители в отзывах, представленных в суд в порядке статьи 262 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), представители в судебном заседании, доводы жалобы отклонили, просят оставить решение суда без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представитель апеллянта поддержала доводы жалобы, настаивала на ее удовлетворении.

Представители заявителей просили в удовлетворении жалобы отказать, считают решение суда законным и обоснованным.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, отзывов, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 268 АПК РФ, суд апелляционной инстанции считает его не подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, решением Управления Федеральной

антимонопольной службы по Новосибирской области от 29.07.2020 по делу № 054/01/16-188/2020 Сибирское таможенное управление и АО «Новопорт-ГСМ» признаны нарушившими статью 16 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции». Нарушение выразилось в заключении ряда контактов (по обстоятельствам настоящего дела) без проведения конкурентных процедур с одновременным объединением в предмет контакта таких работ как на оказание услуг по обеспечению заправки воздушных судов и поставку авиаГСМ, что приводит или может привести к ограничению, устранению или недопущению конкуренции.

На основании указанного решения Новосибирским УФАС России заявителям выдано предписание № 054/01/16-188/2020 от 21.07.2020, в соответствии с которым Сибирскому таможенному управлению и АО «НовопортГСМ» необходимо прекратить нарушение ст. 16 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции», для чего представить в Новосибирское УФАС России сведения о заключенных контрактах на оказания услуг по обеспечению заправки воздушных судов и поставку авиаГСМ за период с 21.07.2020 по 01.12.2020.

Считая решение и предписание антимонопольного органа незаконными и нарушающими права в предпринимательской и иной экономической деятельности, заявители обратились в Арбитражный суд Новосибирской области с настоящими заявлениями.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции указал, что в рассматриваемом случае заключение контрактов с применением пункта 1 части 1 статьи 93 Закона №44-ФЗ само по себе не может быть квалифицировано по статье 16 Закона о защите конкуренции, если отсутствуют все прочие установленные указанной статьей квалифицирующие признаки; наличие согласованных действий СТУ и АО «НовопортГСМ», которые привели или могли бы привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции антимонопольным органом не доказано.

Седьмой арбитражный апелляционный суд соглашается с данными выводами суда по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, если полагают, что оспариваемые действия (бездействия) не соответствуют закону или иному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности,

создают иные препятствия для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Для признания незаконными действий (бездействия) государственного органа, исходя из содержания части 2 статьи 201 АПК РФ, необходимо установление факта такого действия (бездействия), то есть совершения (не совершение) соответствующим органом определенных действий при наличии обязанности их совершить в силу закона, противоправности, то есть несоответствия такого действия (бездействия) закону или иному ненормативному акту и нарушения прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

Согласно части 1 статьи 65, части 5 статьи 200 АПК РФ, обязанность доказывания законности совершения оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе).

В соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Понятие конкуренции закреплено в пункте 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции, согласно которому конкуренция это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на

общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. В силу пункта 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции признаками ограничения конкуренции являются сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Из анализа приведенных норм следует, что обязательным условием отнесения правоотношений к регулируемым Законом о защите конкуренции является влияние их на конкуренцию.

В пункте 11 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, разъяснено, что антимонопольный орган в рамках частей 1 и 2 статьи 15 Закона о защите конкуренции полномочен вынести соответствующее решение об обнаружении и пресечении выявленного нарушения лишь в том случае, когда нарушение привело либо могло привести к нарушению охраняемого законом баланса экономических интересов хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на одном и том же рынке в соответствующих географических границах.

Данный вывод согласуется с содержанием пункта 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 года № 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства".

В силу положений части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции наступление или возможность наступления негативных последствий для конкуренции на определенном рынке имеет квалифицирующее значение.

Исходя из этого, в каждом конкретном случае антимонопольный орган должен провести анализ состояния конкуренции на товарном рынке и доказать, что спорные акты органов власти, действия (бездействия) приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, отразив это в решении о нарушении антимонопольного законодательства с раскрытием причинно-следственных связей.

Иное нарушение действующего законодательства органом власти само по себе не является нарушением статьи 15 Закона о защите конкуренции.

В статье 16 Закона № 135-ФЗ установлено, что запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Для квалификации действий не соответствующими статье 16 Закона № 135-ФЗ необходимо установить наличие противоречащих этому Закону соглашений между указанными лицами или их согласованных действий и наступление (возможность наступления) в результате этих действий (соглашения) последствий, связанных с недопущением, ограничением, устранением конкуренции.

Антимонопольный орган обязан доказать как наличие самого соглашения, так и наступление негативных последствий для конкурентной среды (возможности их наступления) и причинно-следственную связь между соглашениями (действиями) и соответствующими негативными последствиями.

Как следует из материалов дела, оспариваемым решением Новосибирским УФАС России было установлено заключение между Сибирским таможенным управлением и АО «Новопорт-ГСМ» ряда государственных контактов без проведения обязательных конкурентных процедур с одновременным объединением в предмет контракта таких работ как на оказание услуг по обеспечению заправки воздушных судов и поставку авиаГСМ, что приводит или может привести к ограничению, устранению или недопущению конкуренции, что нарушает статью 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О

защите конкуренции». Также антимонопольный орган указало, что СТУ неправомерно применило статью 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» для реализации нужды (потребности) в поставке топлива (непосредственная стоимость топлива и услуг по транспортировке до точки хранения).

Также антимонопольный орган указал, что в соответствии с частью 1 статьи 4 Закона о естественных монополиях к сфере деятельности субъектов естественных монополий относятся, в том числе, услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах.

Пунктом 3.1 государственного контракта № 05-189-19001 (9 ГК) от 14.01.2019, заключенного между Сибирским таможенным управлением и АО "Новаяпорт-ГСМ", предусмотрено, что исполнитель обязуется осуществить заправку авиаГСМ в технологические емкости воздушного судна и оказывать иные услуги по обеспечению авиаГСМ; обеспечивать передачу авиаГСМ заказчику. При этом, цена авиационного керосина, бензина и ПВК жидкости устанавливается отдельно в соответствии с законодательством Российской Федерации и в тариф за обеспечение заправки авиационным топливом воздушного судна не включается.

Таким образом, заказчик вправе осуществлять в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе закупку услуг исключительно по обеспечению заправки воздушных судов авиационным топливом по тарифам, установленным органом регулирования естественных монополий.

Между тем, услуги по поставке авиационного топлива не относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий, в связи, с чем авиационное топливо не может закупаться у единственного поставщика в соответствии с пункта 1 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

Таким образом, заказчиком нарушены положения пункта 1 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, контракт между Сибирским таможенным управлением и АО "Новаяпорт-ГСМ" заключен неправомерно, так как условиями контракта предусмотрена обязанность АО "Новаяпорт" по поставке авиаГСМ, что не относится к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

АО "Новаяпорт-ГСМ", осуществляя на территории Международного аэропорта Новосибирск (Толмачево) имени А.И. Покрышкина продажу (поставку) авиатоплива в силу специфики своей деятельности является лицом, занимающим доминирующее положение.

Между тем, само по себе нарушение положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ при заключении государственного контракта не свидетельствует о нарушении положений статьи 16 Закона о защите конкуренции, то есть заключении соглашения (осуществлении согласованных действий), которое привело или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

В соответствии с частью 1 статьи 24 Закона № 44-ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Статьей 93 Закона № 44-ФЗ предусмотрены случаи, когда возможно осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) без использования конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Обязательным элементом, позволяющим квалифицировать соглашение или согласованные действия, как нарушающее статью 16 Закона о защите конкуренции, является определение последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции (их наступление или возможность их наступления).

Понятие соглашения приведено в пункте 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции, согласно которому оно представляет собой договоренность в письменной форме, содержащуюся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

С учетом сферы регулирования законодательства о защите конкуренции и приведенных норм Закона о защите конкуренции применительно к вмененному нарушению антимонопольный орган обязан представить доказательства, подтверждающие как факт достижения соглашения, так и возможность его влияния на конкуренцию.

Квалифицирующими признаками применительно к названной норме могут выступать реальные либо возможные негативные последствия для определенной конкурентной среды и выявление причинной связи между определенным соглашением и такими последствиями.

Таким образом, для признания органа публичной власти или хозяйствующего субъекта нарушившими требования статьи 16 Закона о защите конкуренции необходимо установить, какое соглашение заключено, привело ли оно или могло ли привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. Достижение соглашения предполагает прямой или косвенный контакт между сторонами соглашения, результат которого заключается, в том числе, во влиянии на рыночное поведение.

Антимонопольным органом не доказано наличие согласованных действий Сибирского таможенного управления и АО «Новопорт-ГСМ», которые привели или могли бы привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции

При этом, судом первой инстанции правомерно отмечено, что АО «Новопорт-ГСМ» не может быть признано участником соглашения (или субъектом согласованных действий) по смыслу статьи 16 Закона о защите конкуренции, поскольку размещение закупки и объединение в один лот услуг (с одновременным объединением в предмет контракта услуг по обеспечению заправки воздушных судов и поставки авиаГСМ) и выбор единственного поставщика зависит от воли заказчика.

К тому же АО «Новопорт-ГСМ» является лицом, занимающим доминирующее положение на рынке оказания услуг по авиатопливообеспечению в аэропорту Новосибирск (Толмачево), и, обладая подобным статусом, в силу прямого указания закона (пункт 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции) было не вправе отказываться (уклоняться) от заключения договоров с единственным покупателем (заказчиком), поскольку имело возможность поставить соответствующий товар/оказать соответствующие услуги.

Кроме того, суд первой инстанции правомерно принял во внимание, что выбор в качестве единственного поставщика АО «Новопорт ГСМ» был обусловлен технологическими и экономическими причинами.

К числу технологических причин относятся следующее. Лицами, постоянно осуществляющими на территории аэропорта Новосибирск деятельность по авиатопливообеспечению являются АО «Новопорт-ГСМ» и ООО «АО «Газпромнефть-АэроНовосибирск». Авиатопливообеспечение воздушных судов в аэропорту Новосибирск возможно только посредством доставки авиатоплива ж/д транспортом в цистернах не менее 60тн, при этом, объемы госконтрактов значительно меньше. Заключение таких контрактов для лиц, постоянно не осуществляющих на территории аэропорта Новосибирск деятельность по авиатопливообеспечению, является экономически нецелесообразным). ООО «АО «Газпромнефть-АэроНовосибирск» не заинтересовано в заключении столь малых по объему контрактов.

Экономические причины: цена предложения АО «Новопорт-ГСМ» всегда была самой низкой, поскольку последнее осуществляет услуги по авиатопливообеспечению по ценам, регистрируемым в ЦРТ, ему законодательно запрещено оказывать эти услуги по цене выше, чем это зарегистрировано в ЦРТ.. Все другие потенциальные поставщики (включая, например, ООО «СПТК ЮВА», признанное победителем электронного аукциона № 0151100008920000036) в силу объективных причин приобретают авиаГСМ

либо АО «Новопорт-ГСМ» и АО «Газпромнефть-АэроНовосибирск» и перепродавать его (то есть, цена поставки будет всегда выше).

Так, проведение Сибирским таможенным управлением электронного аукциона № 0151100008920000036 по результатам которого контракт был заключен с ООО «СПТК ЮВА», как раз привело к нарушению принципа эффективности осуществления закупок (привело к негативному эффекту, а не как указывает УФАС - положительному), поскольку цена контракта практически в 2 раза выше, чем цена предложения АО «Новопорт-ГСМ» который не смог принять участие в процедуре из-за предписания УФАС по НСО.

Согласно статье 6 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок основывается не только на принципе обеспечения конкуренции, но и на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Наряду с этим, согласно статье 34 Бюджетного кодекса РФ бюджетные средства должны использоваться эффективно. Принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

С учетом названных положений бюджетного законодательства к числу основных принципов контрактной системы согласно статье 6, частью 1 статьи 12 Закона 3 44-ФЗ относятся принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и принцип эффективности осуществления закупки (эффективного использования источников финансирования).

В рассматриваемом случае, заключение государственных контрактов СТУ с АО «Новопорт-ГСМ» на осуществление услуг по заправке воздушного судна авиационным топливом полностью соответствует принципу эффективности закупки и рациональному использованию бюджетных средств.

Данные обстоятельства в полной мере согласуются с выводом суда первой инстанции о том, что формирование потребности государственного заказчика в какой-либо услуге, работе, товаре является исключительной прерогативой заказчика по правилам, установленным статьей 33 Федерального закона № 44-ФЗ. СТУ не были нарушены данные правила при формировании и заключении спорных контрактов.

Доказательств обратного (со ссылками на пункты, части статьи 33 Федерального закона № 44-ФЗ либо иного законодательного акта, которые, по мнению УФАС по НСО, были нарушены СТУ) УФАС по НСО при рассмотрении дела представлено не было, равно как и не было представлено УФАС по НСО при рассмотрении дела обоснование, в силу каких норм (пункт, часть, статья) Федерального закона № 44-ФЗ в один предмет закупки заказчиком не могут быть включены товары, работы, услуги, закупка которых проводится конкурентным способом и товары, работы, услуги, закупка которых осуществляется у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Более того, в силу норм части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в определенных данной статьёй случаях. Указанная формулировка нормы говорит, полагаем, о праве заказчика, а не о его обязанности при данных обстоятельствах заключать прямые контракты.

В силу части 1 статьи 8 Закона № 135-ФЗ согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, удовлетворяющие совокупности следующих условий: 1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов; 2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий; 3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке.

Закрепленный в статье 8 Закона о контрактной системе принцип обеспечения конкуренции (создания равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок), равно как и корреспондирующие этому принципу специальные положения Закона о контрактной системе, устанавливающие запрет на ограничение количества участников закупочных процедур (доступа к участию в этих процедурах), должны применяться таким образом, чтобы контрактная система способствовала удовлетворению государственных (муниципальных) нужд, обеспечивала экономность и результативность соответствующих бюджетных ассигнований и не приводила к созданию условий для длительного неудовлетворения государственных (муниципальных) нужд,

Заключение госконтрактов не могло привести к ущемлению конкуренции, так как конкурентами на указанном рынке являются АО «Газпромнефть-АэроНовосибирск» и АО «Новпорт-ГСМ». Доказательств того, что права АО «Газпромнефть-АэроНовосибирск»

нарушены не имеется, жалоб от данного общества не поступало, ни один из семи контрактов не был обжалован или признан недействительным.

Антимонопольным органом не доказано наличие согласованных действий Сибирского таможенного управления и АО «Новопорт-ГСМ», которые привели или могли бы привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. Формулирование потребности государственного заказчика в какой-либо услуге, работе или товаре является прерогативой исключительно данного заказчика.

Правила формирования потребности, установленные статьей 33 Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в данном случае нарушены не были. Контракты включали в себя комплекс взаимосвязанных и взаимоувязанных действий.

СТУ обосновывает правомерность заключения контрактов с АО «Новопорт-ГСМ» на основе принципов, установленных статьи 6 Закона № 44-ФЗ, в том числе принципа эффективности осуществления закупки.

СТУ в своей деятельности и для обеспечения своих функций использует воздушное судно (вертолет Ми-8МТВ-1), базирующееся в аэропорту Новосибирск (Толмачево), вылеты которого производятся как по расписанию, так и вне расписания, специфика деятельности СТУ, зачастую предполагает оперативное внеплановое обеспечение авиатопливом.

Законодатель выделяет как отдельную категорию государственную авиацию.

К государственной авиации относится авиация, используемая в целях осуществления функций государства и обеспечения решений, указанных в данном пункте задач - военных и специальных (пункт 1 статьи 22 Воздушного кодекса Российской Федерации).

Государственная авиация, используемая для решения возложенных на федеральные органы исполнительной власти задач в области обеспечения безопасности Российской Федерации, сфере обеспечения безопасности объектов государственной охраны, сфере внутренних дел, а также в областях таможенного дела, космической деятельности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе обеспечения безопасности людей на водных объектах и пожарной безопасности, относится к государственной авиации специального назначения.

СТУ не заинтересовано только в приобретении и хранении авиатоплива, т.к. это не входит в задачи таможенного органа, а заинтересовано в поддержании технической

готовности и мобильности воздушного судна для оперативного решения задач таможенного органа и осуществления им своих функций.

Приобретение и хранение авиатоплива повлечет за собой дополнительные затраты бюджетных средств. Претензий к ценам по контрактам в данном случае у заинтересованного лица не имеется, как указывают заявители, цены были минимально возможными и соответствовали отпускным оптовым.

Следовательно, заключение государственных контрактов с АО «НоваяпортГСМ» на осуществление услуг по заправке воздушного судна авиационным топливом полностью соответствует принципу эффективности закупки, и соответствует рациональному использованию бюджетных средств.

Антимонопольный орган ссылается на Письмо ФАС России № РП/3002/17 от 23.02.2017, которое основано на обращении по вопросу об отнесении деятельности по поставке авиационного топлива авиаперевозчикам и эксплуатантам воздушных судов к сфере деятельности субъектов естественных монополий, а также о возможности заключения контракта на оказание услуг по заправке воздушных судов авиационным топливом с единственным исполнителем.

Вместе с тем, правового отношения к рассмотрению данного дела письмо не имеет, и кроме того как верно отметил суд первой инстанции, письмо не является нормативным актом.

Также приводились в обоснование правомерности оспариваемого решения ссылки заинтересованного лица на Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 17.07.2012 № 241 «Об аэронавигационных и аэропортовых сборах, тарифах за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации» (далее - Приказ № 241).

Согласно части 1 статьи 25 ВК РФ государственное регулирование деятельности в области государственной авиации осуществляется уполномоченным органом в области обороны, которым является Министерство обороны Российской Федерации. Относительно государственной авиации Приказ № 241 регулирует только сборы за обслуживание в районе аэродрома, сборы за взлёт и посадку и за обеспечение авиационной безопасности.

Таким образом, положения данного приказа не влияют на формирование объекта закупки в сфере государственной авиации.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации не проведение публичных процедур не свидетельствует о наличии оснований для вывода о нарушении статьи 16 Закона №135-ФЗ.

Из вышеизложенного, наличие согласованных действий СТУ и АО «Новопорт-ГСМ», которые привели или могли бы привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции антимонопольным органом не доказано, нарушение положений Федерального закона № 44-ФЗ не доказаны Новосибирским УФАС.

Доводы, приведенные подателем жалобы в апелляционной жалобе, основаны на ином толковании закона и не опровергают обстоятельств, установленных судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела, и, соответственно, не влияют на законность принятого судом решения. С позиции изложенных обстоятельств суд апелляционной инстанции считает, что суд первой инстанции полно и всесторонне исследовал представленные доказательства, установил все имеющие значение для дела обстоятельства, сделав правильные выводы по существу требований заявителя, а потому решение арбитражного суда первой инстанции следует оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Седьмой арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение от 27.04.2021 Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-29404/2020 оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления его в законную силу, путем подачи кассационной жалобы через Арбитражный суд Новосибирской области.

Председательствующий

Т.В. Павлюк

Судьи

С.В. Кривошеина

С.Н. Хайкина